

Мариинский театр: «ВЗЯТКИ» гладки?

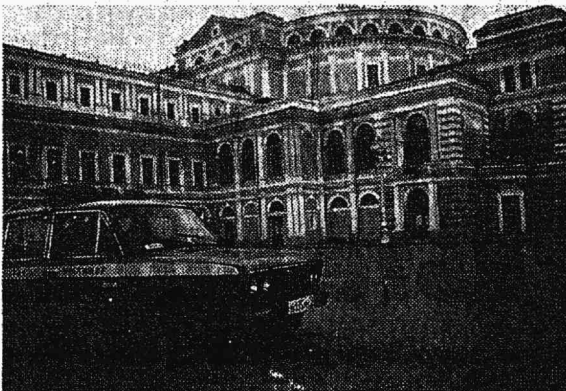
Осенью прошлого года при получении денег от канадского импресарио Джона Криптона с поличным был задержан директор Мариинского театра Анатолий Мальков. «Взятка», - оповестили тогда средства массовой информации, а через девять месяцев опровергли сами себя. Так что же было на самом деле? В Питере усиленно муссируются две версии

Версия оперативников

Все началось в 90-х годах, когда Мариинский театр пустили на «вольные хлеба». Рухнул железный занавес, опера и балет оказались одним из немногих товаров, за который иностранцы платили СКВ. В миллионы потекли первые анонимки, в которых говорилось о злоупотреблениях руководителей театра. На них до поры до времени не обращали внимания, пока в конце концов жалобы не приобрели черты конкретных заявлений с указанием фамилий и имен.

В прошлом году в службе УБЭП (читай «бывшая ОБХСС» - Прим. автора.) решили вплотную заняться Мариинским театром. Оперативники вышли на канадского импресарио Джона Криптона, который вступил с ними в контакт. Судя по всему, Джон устал «давать на лапу», ибо, по его словам, за последние два года передал балетмейстеру Мариинского театра Олегу Виноградову от трех с половиной до пяти миллионов американских долларов. Обычно выплаты производились за границей в виде подарков, переводов на банковские счета или наличкой. Речь шла о суммах, составляющих 90 (!) процентов прибыли Криптона, полученной от сотрудничества с театром. Оперативники получили аудиозапись беседы Виноградова с Криптоном, копии чеков, по которым переводились в Швейцарию деньги, а также фотографии виноградовской собственности за границей. В том числе - купчую на дом в Штатах стоимостью не в одну сотню тысяч долларов, который Криптон купил для балетмейстера. Зам. прокурора города, ознакомившись с оперативными материалами, заметил, что хорошо было взять Виноградова с поличным. И сыщики стали думать...

Помог случай. Когда терпение лопнуло, Криптон, грубо говоря, «наехал» на Виноградова, пригрозил и сказал, что больше платить не будет. Можно представить настроение импресарио, когда осенью прошлого

года он прилетел в Петербург, чтобы продлить контракт с театром. Работать с «Мариинкой» очень престижно, и Криптон решил, что пойдет на все.

...На этот раз деньги просил Мальков: нужно было отдать 10 тысяч долларов за «предыдущие гастроли». К делу подключилось УБЭП. В запасе была одна ночь, чтобы все подготовить. Предполагалось, что Криптон включит диктофон, войдет в кабинет Малькова, Мальков подпишет контракт и получит на руки деньги. Но вышло немного не так. Доллары директор взял, но контракт подписывать отказался: послал Джона к Виноградову за визой. Криптон вышел, подал условный знак, и в кабинет директора Мариинского театра направились оперативники. Помеченные купюры были изъяты у Малькова из кармана пиджака. Анатолий Федорович сразу заявил, что 10 тысяч долларов есть премия фирмы, и совесть его чиста.

На следующий день в милицию привезли главного балетмейстера театра. Показали ему чеки, показания Криптона и Малькова. Виноградов расстроился и написал явку с повинной, в которой пояснил, что брал с 92-го у Криптона деньги для создания Фонда помощи артистам Мариинского театра. Что это за «фонд» в Мариинском театре, никто не знал...

Версия прокуратуры

Июнское сообщение прокуратуры Санкт-Петербурга произвело эффект взорвавшейся бомбы. Дело номер 141721 после девятимесячного расследования было прекращено.

«Факт получения Мальковым 10 тысяч долларов США от Криптона был достоверно установлен материалами дела. Вместе с тем не установлено за выполнение или невыполнение каких конкретных действий Мальков получал от Криптона деньги. На протяжении десяти лет Криптон был единственным импресарио, работавшим с балетной труппой Мариинского театра. Контракты заключались с ним независимо от того, платил ли он деньги Малькову».

Получилось так, что Джон Криптон давал доллары директору Мариинки «на всякий случай», а Мальков не только за них «ничего не делал», но и расценивал их исключительно как премию, выданную по собственной инициативе импресарио.

«Получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей от подчиненных или подконтрольных ему лиц за покровитель-

ство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов должно расцениваться как получение взятки. Однако Криптон не являлся для Малькова подконтрольным или подчиненным лицом. Кроме того, Мальков должен был осознавать, что деньги ему вручаются с целью удовлетворения интересов взяткодателя, а это материалами дела не подтвердилось».

Выходит, что деньги Мальков брал. А то, что эти деньги были «взяткой», прокуратура доказать не смогла. Доказательства, добытые УБЭП, признаны «недопустимыми» из-за многократных нарушений при производстве первоначальных следственных действий, т. е. в основу обвинения они положены быть не могут. Однако в действиях директора Мариинского театра усмотрели «злоупотребление служебным положением».

«Получая незаконное денежное вознаграждение от иностранного гражданина, Мальков причинил существенный вред репутации, престижу Мариинского театра и в конечном счете - государству».

Тем не менее Анатолия Федоровича решили к уголовной ответственности не привлекать, поскольку человек он положительный, «Заслуженный работник культуры», награжден медалями и орденом Дружбы народов. Ограничились «вылетом» с работы. Впрочем, он уволился сам, и дело «следствием изменения обстановки» прекратили.

А вот Олег Виноградов трудится в театре и по сей день. Прокуратура решила, что он не является должностным лицом и ответственности нести не может.

Роман ПОПОВ.

(Наш корр.).

Санкт-Петербург.

Вместо комментария

Управление по борьбе с экономическими преступлениями и прокуратура могут сколько угодно обвинять друг друга в «развале дела». Победителями вышли Виноградов и Мальков. Раз не было суда, то и обвинять их во злодействе мы не имеем права. Впрочем, Джон Криптон намерен сделать сенсационные разоблачения.